

Научная статья
УДК 130;82
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_204
EDN: OEPRXD

Проблема адресата и вопросы образования в волшебных сказках госпожи д'Онуа

Виолетта Стиговна Трофимова

Кандидат филологических наук, докторант института философии, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
violet_trofimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1080-7073>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о читательской аудитории волшебных сказок госпожи д'Онуа – одной из зачинательниц этого литературного жанра во Франции наряду с Шарлем Перро – и о наличии в этих сказках проблем воспитания и обучения юношества. Эти вопросы рассмотрены в полемическом ключе в рамках заочной дискуссии с редактором современного русского издания сказок д'Онуа М. Гистер. Сделан обзор новейших работ, посвященных французской писательнице конца XVII века, и отмечена ее популярность среди литературоведов, а также среди художников и театральных деятелей как во Франции, так и за ее пределами. В процессе анализа привлекаются фронтисписы из первых изданий сказок для уяснения издательских интенций. Эти гравюры показывают, что издатели адресовали сказки д'Онуа в том числе и детской аудитории. С помощью метода медленного чтения (close reading) устанавливается корпус сказок, в которых присутствуют детские персонажи и поднимаются проблемы воспитания и образования. Делается вывод о критическом отношении писательницы к увлеченности тогдашним высшим обществом вундеркиндами, об особом внимании, которое она уделяла воспитанию девочек, о ее уважении к фигуре наставника в духе популярного в то время романа Ф. де Фенелона «Приключения Телемака» и о важной, по ее мнению, роли самовоспитания. Проведенный двойной анализ позволяет по-новому взглянуть на госпожу д'Онуа как на оригинального автора своего времени, которая, вместе с тем, разделяла интересы тогдашнего образованного общества к вопросам воспитания и образования.

Ключевые слова: французская литературная сказка; д'Онуа; воспитание; образование; детская аудитория; фронтиспис; иллюстрация

Для цитирования: Трофимова В. С. Проблема адресата и вопросы образования в волшебных сказках госпожи д'Онуа // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 204–212. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_204. <https://elibrary.ru/OEPRXD>

Original article

The addressee problem and educational issues in Madame d'Aulnoy's fairy tales

Violetta S. Trofimova

Candidate of philological sciences, doctoral student at the institute of philosophy, St. Petersburg state university. 199034, St. Petersburg, Universitetskaya embankment, 7/9
violet_trofimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1080-7073>

Abstract. The article examines the reading audience of the fairy tales by Madame d'Aulnoy, one of the founders of this literary genre in France together with Charles Perrault, and the problems of bringing up and educating youth in these tales. These issues are considered in a polemical way in the framework of a correspondence discussion with M. Gister, the editor of the modern Russian edition of d'Aulnoy's tales. The author reviews the recent works dedicated to this French writer of the late 17th century, and notes her popularity among literary critics, as well as among artists and theater figures both in France and abroad. In the course of the analysis, frontispieces from the first editions of the fairy tales are used to clarify intentions for publishing. These engravings show that the publishers addressed d'Aulnoy's tales to the children's audience as well. Using the method of close reading, the author establishes a corpus of fairy tales with child characters and addresses issues of upbringing and education. The conclusion is made about the critical attitude of the writer to the aristocracy's enthusiasm for child prodigies, about the special attention she paid to nurturing girls, about her respect for the figure of a mentor in the fashion of a popular novel by F. de Fenelon «The Adventures of Telemachus», and about the importance, according to her, of self-education. The double analysis allows to take a fresh

look at Madame d'Aulnoy as an original author of her time, who, at the same time, shared the interests of the contemporary learned society in matters of upbringing and education.

Key words: French literary tale; d'Aulnoy; upbringing; education; children's audience; frontispiece; illustration

For citation: Trofimova V. S. The addressee problem and educational issues in Madame d'Aulnoy's fairy tales. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):204–212. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_204. <https://elibrary.ru/OEPRXD>

Введение

О французской культуре последнего десятилетия XVII века можно сказать то же, что В. Б. Зусева-Озкан сказала о культуре русского модерна: «Культура этого времени отмечена рядом примечательных... особенностей. Это появление огромного – по сравнению с предшествующим периодом – числа женщин-авторов... Это распространившийся мотив андрогинности... Это и мена гендерными ролями, проявляющаяся, в частности, в „женских“ речевых масках писателей-мужчин и „мужских“ масках писательниц» [Зусева-Озкан, 2022, с. 13]. Действительно, в это время во Франции появляется множество писательниц, которые работают в различных жанрах прозы и поэзии, участвуют в литературных конкурсах, держат литературные салоны. По сути дела, происходит феминизация художественной культуры, о которой мы уже говорили в связи с современностью [Трофимова, 2019, с. 208]. В произведениях того времени ставится «вопрос о воплощении женского начала – должно ли оно следовать социокультурным стереотипам или противостоять им» [Климовская, 2022, с. 160]. Если обратиться собственно к литературе, то 1690-е годы во Франции – это период зарождения нового литературного жанра – волшебной сказки. Французская литературная сказка выросла из устной традиции. Она была ориентирована на беседу, на слушателя [Панюта, 2021, с. 156]. В это время выходит в свет несколько сборников волшебных сказок, самым известным из которых стали «Сказки Матушки Гусыни» Шарля Перро (1696). Этот сборник включал такие хрестоматийные произведения, как «Спящая красавица», «Красная шапочка», «Синяя борода», «Кот в сапогах», «Золушка» и «Мальчик с пальчик». Между тем, основательницей жанра французской волшебной сказки можно считать Мари-Катрин д'Онуа, которая еще в 1690 году опубликовала роман «История Ипполита, графа Дугласа». В этом романе присутствовала вставная сказка «Остров Отрады», действие которой происходило в России. Именно это произведение и его переводы привлекают внимание российских исследователей и в отдельных случаях зарубежных [Люстров, 2020; Курышева, 2022; Goodwin,

2022]. В 1680-е годы посетители салонов использовали сказочные сюжеты в популярной тогда игре «le gage touché» (выбранный объект). Это было соревнование на лучший рассказ на заданную тему [Stedman, 2005, p. 36]. Но это не выходило за рамки салонной игры, и до графини д'Онуа никто не воспринимал волшебную сказку всерьез. После д'Онуа сказки стали публиковать, и они стали частью литературы. К 1697 году во Франции было опубликовано уже двадцать шесть сказок, одиннадцать из которых принадлежали Шарлю Перро, а десять – госпоже д'Онуа. Остальные написали такие сказочницы, как Мари-Жанна Леритье де Вилландон и Катрин Бернар.

В последние годы наблюдается подъем интереса к первым французским литературным сказкам. В прошлом году Национальная библиотека Франции издала каталог с библиографией работ по Ш. Перро и д'Онуа [Agrégation, 2022]. Моник Калинон в своем блоге на сайте Галлика отмечает, что именно д'Онуа дала название жанру «волшебной сказки», рассказывает об изданиях ее сказок и приводит иллюстрации [Calinon, 2021]. Фолькер Шредер анализирует немецкие переводы сказок д'Онуа [Schröder, 2022]. Рори Блум обращает особое внимание на декоративный аспект в сказках д'Онуа и уделяет особое внимание описаниям в них [Bloom, 2022, p. 2, 4]. Наиболее ярким проявлением интереса к д'Онуа стала постановка в прошлом году в сентябре месяце спектакля по двум самым известным ее сказкам – «Златовласка» и «Белая кошка» – во «Дворце женщины» (Palais de la Femme) в Париже и в муниципальном театре (Théâtre municipal Berthelot-Jean Guerrin) в Монрее под руководством Авроры Эвен с музыкой женщин-композиторов XVII и начала XVIII веков – Антонии Бембо, Барбары Строцци, Элизабет Жаке де ла Герр и других [Contes, 2022]. В России сказки д'Онуа упоминаются музыковедами в связи с балетом «Спящая красавица» П. И. Чайковского и циклом фортепианных пьес М. Равеля [Лесовиченко, 2022, с. 96–97].

Ко времени выхода в свет первой своей сказки – «Остров Отрады» – Мари-Катрин Д'Онуа (1651–1705) уже прославилась как автор «мемуаров». Широкую известность получили ее «Вос-

поминания об испанском дворе» (1690). На титульных листах многих ее книг значилось впоследствии «Г-жи д'..., автора «Воспоминаний об испанском дворе»». Ее жизнь была похожа на авантюрный роман с тюремным заключением, расставанием с супругом и путешествиями по Европе, но после возвращения на родину в 1685 году она открыла литературный салон, занималась публикацией своих сочинений и была принята в Академию Риковрати в Падуе под именем «Красноречивой». Госпожа д'Онуа дружила с такими писательницами, как графиня де Мюра и Леритье де Вилландон. Де Мюра оставила о ней лестные воспоминания: «С нею никогда не бывало скучно, ее живая и веселая беседа была лучше ее книг, да она и не превращала сочинительство в науку, она писала, как это делаю и я, фантазируя, в шумном и людном месте; она сосредотачивалась... на своих сочинениях ровно постольку, поскольку это ее развлекало» [Онуа, 2015, с. 836]. Более того, графиня де Мюра читала «Историю Ипполита», находясь в изгнании в 1708–1709 годах [Clermidy-Patard, 2020, pp. 427, 431]. Госпожа д'Онуа умерла в Париже в 1705 году.

В 1698 году выходят в свет четыре тома «Сказок фей» госпожи д'Онуа и затем еще четыре тома продолжения – «Новые сказки, или Модные феи». Начиная с первого же издания, эти книги были богато иллюстрированы известными граверами того времени. Впоследствии, уже в конце XVIII, XIX и начале XX века появились высокохудожественные издания «Сказок» д'Онуа на французском языке и в английском переводе с великолепными иллюстрациями – настоящими произведениями искусства. Это, среди прочих, иллюстрации Клемана-Пьера Марилье к изданию 1785 года, Жюль-Мари Дезандре к изданию 1868 года, Джона Гилберта к английскому изданию 1855 года и Уолтера Крейна к английскому изданию 1909 года. «Сказки» д'Онуа до сих пор привлекают художников-иллюстраторов. Так, современная художница Натали Франк призналась, что они привлекли ее феминистской направленностью и тем, что писательница проверяет границы дозволенного женщинам [Frank, 2021, p. XXI]. Среди иллюстраций к русским переводам сказок д'Онуа можно выделить полную лубочную версию сказки «Остров Отрады», относящуюся к XVIII веку. Что касается русских переводов ее сказок, то они появляются в русской печати с 1770-х годов: сказки «Белая кошка» и «Апельсиновое дерево и пчела» («Басня о Белой

кошке» и «Сказочка о померанцевом дереве и пчеле», обе 1779 года). Однако широкую известность госпожа д'Онуа в России не получила, ее сказки обычно оказывались в тени сказок Шарля Перро, и лишь в 2015 году вышло в свет полное собрание ее сказок на русском языке. Между тем, на английском языке подобное полное критическое издание сказок д'Онуа до сих пор отсутствует, что ставит русских читателей и исследователей в привилегированное положение [Seifert, 2022, p. 658]. Среди всех женских произведений западноевропейской литературы конца XVII века «сказки графини д'Онуа наиболее доступны российскому читателю, так как в 2015 году в серии «Литературные памятники» вышло их полное собрание на русском языке» [Трофимова, 2022, с. 126]. Однако их не всегда используют при анализе даже гендерной проблематики в произведениях этого жанра. Так, В. А. Смирнова при исследовании гендерных стереотипов во французских литературных сказках ограничивается сказками Шарля Перро [Смирнова, 2020]. Между тем, Карин Абивен в своей работе анализирует как раз язык сказок д'Онуа, ее неологизмы, связь ее сказок с пословицами [Abiven, 2021]. В целом в подходе к гендерному аспекту в сказках в современном российском литературоведении наблюдается двойственность: одни исследователи не уделяют ему особого внимания, хотя и рассматривают женских персонажей, а другие специально останавливаются на переосмыслении женщинами сказочных сюжетов, выделяя этот аспект [Ерохина, 2022; Разина, 2022].

Цели и задачи исследования

Широко распространено мнение, согласно которому французские волшебные сказки рубежа XVII–XVIII веков не предназначались для детской аудитории. Относительно сказок госпожи д'Онуа М. А. Гистер высказалась весьма категорично: «Обилие „детских“ деталей у мадам д'Онуа отнюдь не означает, что ее тексты обращены к читателю-ребенку или предназначены для чтения детям. Полагать так было бы неверно, хотя бы потому, что ни в одной из этих сказок дети не являются главными героями. Все предисловия и посвящения в сказочных сборниках м-м д'Онуа также лишены размышлений о воспитании детей; сказки ни в каком смысле не обращены к детской аудитории» [Онуа, 2015, с. 852]. В этой статье мы ставим целью опровергнуть это суждение исследовательницы, рассмотрев про-

блему адресата сказок графини д'Онуа и вопросы воспитания в них, обратившись к фронтисписам к первым изданиям ее произведений. Мы произведем анализ гравюр, предпосланных сборникам ее сказок, с точки зрения персонажей и их действий. Кроме того, используя метод «медленного чтения» – «close reading» – мы уясним проблематику сказок д'Онуа и выявим в них воспитательную и образовательную проблематику. Мы будем ориентироваться на зарубежных исследователей, которые уже рассматривали тексты сказок д'Онуа вместе с иллюстрациями к ним [Schröder, 2022; Frank, 2021]. Такого рода анализ еще не проводился в российском литературоведении, а в зарубежном больше внимания уделяется гендерной проблематике произведений французской писательницы. Мы будем использовать русский перевод сказок д'Онуа, сверив его с французским оригиналом.

Читательская аудитория первых томов сказок графини д'Онуа

В первый том «Сказок фей» входили такие произведения, как «Прелестница и Персинет», «Златовласка», «Синяя птица» и «Принц-Дух». Все эти сказки отмечены явным морализаторством и лишены фривольности и эротических элементов, которыми будут отмечены некоторые французские литературные сказки XVIII века. «Прелестница и Персинет» рассказывает о зависти и о благодарности, «Златовласка» прославляет помощь ближнему и благодарность, «Принц-Дух» говорит о добрых делах. Вопросы воспитания детей занимают весьма скромное место в этих сказках. Относительно Прелестницы сказано, что она «все утро проводила с учеными, наставлявшими ее в разных науках, а после обеда занималась рукоделием подле королевы» [Онуа, 2015, с. 11]. Иных подробностей воспитания принцессы д'Онуа не приводит. В сказке «Принц-Дух» уродливого карлика Фурибонда воспитывает благородный принц, «но ребенок был непослушный, и сколько его ни стегали [в оригинале: сто раз], все без пользы» [Онуа, 2015, с. 69]. Но самый большой интерес представляет «Синяя птица». Это произведение читает герой другой сказки госпожи д'Онуа – принц Констанцио из «Голубя и голубки»: «Если б мог я, голубь, изъясняться столь же красиво, как Синяя птица, сказку о которой я любил с детства...» [Онуа, 2015, с. 630]. Таким образом, сказка «Синяя птица», по указанию самого автора, предназначалась для детей. Если обратиться к фронтис-

пису из первого тома «Сказок» 1698 года (он был напечатан знаменитым французским издателем того времени Клодом Барбеном), мы увидим пожилую даму с палочкой, которая показывает трем девочкам указкой некое изображение в книге. Эта дама похожа на учительницу или гувернантку. Таким образом, издатель подчеркивает воспитательное значение этих сказок.

Во второй и третий тома вошли такие сказки, как «Принцесса Веснянка», «Принцесса Розетта», «Золотая ветвь», «Апельсиновое дерево и пчела», «Мышка-добрushка», «Барашек», «Вострушка-Золянка» и «Фортуната». Отметим, что «Вострушка-Золянка» и «Барашек» были недавно напечатаны в английском переводе с иллюстрациями уже упомянутой Натали Франк. Здесь также мало говорится о воспитании. Лишь в «Принцессе Веснянке» героиня в детстве «с легкостью постигала самые сложные науки» [Онуа, 2015, с. 101]. Однако на фронтисписе к третьему тому мы видим прекрасную молодую женщину, окруженную детьми разного возраста. Гравером являлся Антуан Клузье – он же создавал гравюры и для книг Шарля Перро. Кроме того, Клузье – автор гравюры, которая служила иллюстрацией к сказке «Желтый карлик» из книги без титульного листа, находящейся в собрании РНБ и отнесенной библиографом к 1700 году [Аулю, 1700, р. 231]. Особенностью этого издания является отсутствие вставных новелл. Таким образом, издатель снова подчеркивал дидактическую направленность этих сказок.

Воспитание девочек и фигура наставника в сказках д'Онуа

В сказке «Побрякушка» из четвертого тома проблема воспитания «особенного» «ребенка» и увлеченности тогдашним высшим обществом разнообразными диковинками и чудесами встает со всей остротой. Главная героиня – маленькая обезьянка – страдает от того, что окружающим постоянно демонстрируют ее ученость и ее способности: «Приходилось, подобно сивилле, отвечать на сотню ученых вопросов, иной раз оказывавшихся ей не по зубам» [Онуа, 2015, с. 312]. Побрякушка получает хорошее для своего времени образование: «Королева пригласила к ней разных учителей, придавших ее живому уму настоящий блеск; она прекрасно играла на клавишине... вот ведь диво-то дивное! ... слава ее разнеслась по всем концам земли: ведь никто еще не встречал говорящей обезьянки» [Онуа, 2015, с. 313]. Побрякушка признается матери,

что ей «наняли учителей, обучивших» ее «многим языкам и игре на разных инструментах» [Онуа, 2015, с. 322]. Между тем, ученость не приносит ей удовлетворения, так как она переживает из-за своей внешности и лишь после обретения красоты достигает счастья.

В первый том «Новых сказок фей» вошли три сказки: «Принцесса Карпийон», «Лягушка-благодетельница» и «Лесная лань». В этих произведениях есть дети-персонажи и поднимается тема воспитания. В «Принцессе Карпийон» фея Амазонка просит старика Верховника стать воспитателем маленького принца: «Научите его пренебрегать мирским величием и достойно принимать удары судьбы, ибо, хотя он и рожден блистать, я все же полагаю, что счастье его скорее в мудрости, нежели в могуществе. Не в одном лишь внешнем величии заключается радость жизни человеческой, – ведь, дабы стать счастливым, следует быть мудрым, а обрести мудрость можно, лишь познав самого себя, научившись смирять желания, будучи довольным и в умеренности, и в изобилии, и при этом искать уважения людей достойных, не презирая ближних, и всегда быть готовым без сожаления расстаться с благами сей брэнной жизни» [Онуа, 2015, с. 413]. Верховник говорит супруге: «Впредь мы должны относиться к нему как к родному сыну и воспитывать его так [в оригинале: дать ему такое образование], чтобы он стал счастливым» [Онуа, 2015, с. 413]. На что супруга отвечает: «Хоть я и не смогу дать ему столько мудрых наставлений [в оригинале: великих уроков], сколько Вы... но буду воспитывать его, пока он маленький, и любить [в оригинале: лелеять], как свое дорогое дитя» [Онуа, 2015, с. 414]. В отличие от Фурибонда, труды Верховника и его супруги не пропали даром: «Мальчик оказался послушным и смысленным; он схватывал самые сложные вещи с такой легкостью, что немало удивлял пастухов, и за короткое время так поумнел, что лишь Верховнику стало под силу продолжить его обучение» [Онуа, 2015, с. 414]. Итак, наставником принца является «великий философ», король некогда процветающей страны, и он замечает в ученике «наклонности столь благородные, что никак не мог считать его ребенком простолюдинов. Ему нравилось, что мальчик почти всегда повелевает своими товарищами, внушая им почтение» [Онуа, 2015, с. 415]. В морали сказки прямо говорится, что для достижения счастья нужен хороший наставник: «Принцу, чей портрет я написала, / Судьба благая ниспослала / То-

го, кто мог его достойно направлять. / Он в добродетелях умел его наставить» [в оригинале: принцу... не надо было бояться никаких ловушек, когда его судьбу направлял Король Пастух] [Онуа, 2015, с. 443]. Сказка «Принцесса Карпийон» перекликается со знаменитым романом «Приключения Телемака» Ф. Фенелона, опубликованном в 1699 году и считающимся одним из первых примеров «романа воспитания».

В сказке «Лягушка-благодетельница» юная Муфетта, которую рассказчица называет «чудом наших дней», отличается, с одной стороны, добрым нравом и умением смягчать сердца, а с другой стороны, замечательной ловкостью. Она музицирует, «чудесно управляясь с инструментами, на которых научилась играть всего за несколько месяцев» [Онуа, 2015, с. 457]. В знаменитой сказке «Белая кошка» из второго тома «Новых сказок» феи растят главную героиню «окружив заботой, большей даже, чем они обещали королеве» [Онуа, 2015, с. 541]. «Меня учили всему, что положено знать особе моего возраста и происхождения. Я не доставляла феям хлопот – я усваивала все с неопишуемой легкостью», – признается принцесса [Онуа, 2015, с. 541]. Сам процесс обучения юных принцесс, однако, в этих сказках не описан.

В сказке «Лесная лань» особое внимание уделяется обучению маленькой принцессы Желанной (Дезире) истории. На гобеленах в ее покоях изображены «геройские деяния самого великого короля в мире»: «Такое средство придумали эти мудрые феи, дабы наглядней поведать юной принцессе о разных событиях в жизни героев и прочих великих людей» [Онуа, 2015, с. 467]. Помимо истории, принцессу учат и другим предметам: «Все учителя, необходимые ей, чтобы стать совершенством, были доставлены сюда» [Онуа, 2015, с. 467]. Девочка очень способна к обучению: «Наделенная живым умом и замечательной сообразительностью, она почти всегда заранее знала то, чему они еще только собирались ее научить, – это восхищало их так, что они не успевали удивляться – ведь она была в том возрасте, когда другие еще всего-то и могут что кликнуть кормилицу; и то сказать, не напрасно же феи своих любимцев одаривают: незнайкой и неумехою после этого не останешься» [Онуа, 2015, с. 467]. Девочка, чьим воспитанием занимаются феи, получает в сказках д'Онуа прекрасное образование. В свете этого не кажется удивительным, что в издании Теодора Жирара мы видим пожилую женщину, читающую книгу

двум детям. Эта гравюра выполнена Жаном Раймоном (та же гравюра – в третьем томе издания «Новых сказок» 1711 года).

Расширение и углубление проблем воспитания и образования в «Новых сказках» графини д'Онуа

«История принцессы Ясной Звездочки и принца Милона» из третьего тома «Новых сказок» – это сказка о четырех детях и о правильном воспитании. Корсар, спасший принцессу, двух ее братьев и кузена, «принялся обучать их, развивая способности, коими щедро одарили их небеса, и уж не сомневаясь, что их происхождение окутано большой тайной»; «в благодарность за сей дар богов» он «решил научить их всем наукам и, надлежащим образом обустроив свой дом, пригласил достойных учителей. Дети обучались с легкостью, удивлявшей сих почтенных господ» [Онуа, 2015, с. 654]. Принцессе Звездочке привозят книги, и именно из книги она узнает о природе своего чувства к Милону. Ее брат Солнышко благодарит Корсара и Корсарину от имени их всех: «Вы дали нам прекрасное воспитание, вы заботились о нас с беспримерной добротой...» [в оригинале: благородное образование] [Онуа, 2015, с. 658]. Принц Счастливек вторит ему: «Вы соизволили дать нам ценные назидания; надеюсь, что нам удастся им следовать» [Онуа, 2015, с. 659]. Непосредственно перед моралью сказки сказано: «Послали и за корсаром, и его женой, дабы отблагодарить их за то великолепное воспитание, какое они дали прекрасным детям» [в оригинале: благородное образование] [Онуа, 2015, с. 688]. На фронтисписе к третьему тому изображена молодая женщина с мотком пряжи в окружении маленьких детей разного возраста. Гравюра принадлежит Жану Раймону.

В четвертом томе «Новых сказок» содержится очень любопытная сказка «Принц-Вепрь», целиком посвященная проблемам воспитания и становления человеческой личности. Это произведение имеет в основе распространенный сюжет и восходит к итальянской сказке «Король-свинья» Страпаролы. Помимо графини д'Онуа, к этой сказке Страпаролы обращалась и ее подруга, тоже сказочница графиня де Мюра, которая практически в одно время с ней опубликовала собственную сказку «Король-свинья». Между тем, сказка графини д'Онуа значительно отличается от источника, и от произведения де Мюра. Принца, который родился вепренком, мать-королева решает оставить в живых и умоляет

мужа смилостивиться над ним: «Посему дамы, воспитывавшие вепренка, до сих пор считавшие его жалким отверженным существом, пригодным разве что на корм рыбам, теперь стали лучше заботиться о нем. А надо сказать, что, несмотря на внешнее уродство, глаза его с самого рождения светились небывалым умом» [Онуа, 2015, с. 709–710]. Ни о каких выдающихся способностях свиньи в сказке Страпаролы не говорится. Ничего не сказано в ней и о процессе воспитания свиньи. Госпожа де Мюра также не уделяет этим вопросам большого внимания. Между тем, д'Онуа останавливается на этом отдельно: «От природы достались ему блистательный ум и беспримерная отвага [в оригинале: он родился с выдающимся умом...]. За эти качества король полюбил вепренка. Он пригласил лучших учителей, чтобы те преподавали ему всевозможные науки. Ему плохо удавались танцевальные фигуры, зато пас-пье и менуэт, где нужны были легкость шага и быстрота движений, кабан танцевал чудесно. Из музыкальных инструментов предпочитал гитару и мило справлялся с флейтой, но избегал играть на лютне и теорбе. Овладел он и верховой ездой, грациозно и легко управляя лошадей. На охоту выезжал ежедневно, причем вступал в схватку с самыми опасными и кровавыми хищниками, бесстрашно вгрызаясь в них острыми клыками. Учителя дивились живости его ума, так как с любой наукой он справлялся играючи» [Онуа, 2015, с. 711]. В нравственном отношении, однако, Вепрь вначале обладает множеством изъянов. Он упрям и самодоволен: «Готов признать... что не блещу красотой, однако я слышал, будто все мужчины в каком-то смысле похожи на зверей. Вот я, к примеру, вылитый кабан, выходит, я такой же зверь. При этом я вовсе не лишен привлекательности, достоин любви...» [Онуа, 2015, с. 717]. Его первый брак с Исменой заканчивается трагедией – юная супруга и ее возлюбленный кончают с собой. Вепрь убит горем, пишет стихи в честь возлюбленной и сочиняет эпитафию. Однако он вскоре увлекается сестрой Исмены Зелонидой и решает жениться на ней. Мать отговаривает его, и на это он заявляет напыщенно: «Вы одна находите дурные свойства в моем характере. Отовсюду в свой адрес я слышу только похвалы, и мне дают понять, что я обладаю сотнями достоинств, и это отличает меня от всех» [Онуа, 2015, с. 721]. Мать обвиняет его в себялюбии и любви к лести, на что он говорит: «Я сознаю, что внешне нескладен, и сам чувствую свои изъяны так остро, как

никто иной. Но не в моих силах изменить себя, стать выше ростом, ходить прямо, избавиться от кабаньего рыла и превратиться в кудрявого красавчика наподобие Купидона. Я признаю, что иногда достоин порицания за капризный нрав, непостоянство, скупость, но эти качества легко исправить. Согласитесь же, что вид мой вызывает скорее жалость, нежели осуждение» [Онуа, 2015, с. 722]. Его затея снова терпит фиаско – на сей раз, невеста решает его убить, и в результате он убивает ее. Вепрь решает бежать в лес и жить там среди себе подобных. В результате он осознает ценность свободы и понимает всю порочность брака по принуждению. И все равно Вепрь еще выказывает следы бывшего самодовольства в разговоре с прекрасной Мартезией, младшей сестрой Исмены и Зелониды: «Я слишком нежного воспитания, чтобы принять всерьез чувства такого рода» [Онуа, 2015, с. 730]. Мартезия справедливо говорит ему: «Вы позаимствовали у тех и у других самое худшее: душа у вас человеческая, а лицо как у дикого зверя. Выберите что-нибудь одно...» [Онуа, 2015, с. 731]. Однако ей удается полюбить его в облике Вепря, и тогда принц превращается, наконец, в писаного красавца и проявляет свои лучшие качества.

Гаагское издание первого тома «Сказок фей» д'Онуа также имело фронтиспис, на котором была изображена элегантно одетая дама, рассказывающая истории девочкам и мальчику. Тот же фронтиспис повторяется и в первом томе амстердамского издания «Сказок фей» 1708 года, и в зеркальном отображении на амстердамском издании 1726 года [Aulnoy, 1726]. Таким образом, издатель – Мейндерт Уитверт – считал книгу д'Онуа вполне подходящей детям.

Однако не всегда издатели адресовали «Сказки» госпожи д'Онуа детской аудитории. Тот же Мейндерт Уитверт – голландский издатель «Сказок фей» – в гаагское издание «Новых сказок фей» 1700 года включает фронтиспис с изображением женщины, похожей на Минерву, которая рассказывает истории галантным дамам и кавалерам. Гравюру изготовил Ян ван Вианен. В это издание входили произведения из третьего и четвертого томов собственно «Сказок фей» д'Онуа. По каким причинам голландский издатель решил адресовать третий и четвертый тома «Сказок фей» – а именно они вошли в это издание – взрослой аудитории, неизвестно.

Заключение

Фронтисписы к изданиям «Сказок фей» госпожи д'Онуа раскрывают нам, какой представляли издатели читательскую аудиторию этих книг. На большинстве фронтисписов к ранним изданиям ее «Сказок» присутствует фигура рассказчицы или учительницы, которая окружена детьми. Волшебная сказка в представлении издателей конца XVII – начала XVIII веков была «женским» жанром, сказки рассказывали именно дамы, и среди французских писателей того времени было несколько сказочниц. Главной среди этих сказочниц была Мари-Катрин д'Онуа, и ее книги изначально были адресованы детской аудитории. Это не означает, что сборники ее сказок не читали взрослые, однако ее произведения считались вполне подходящими для детей, несмотря на чуждые детской литературе, в представлении современного читателя, элементы, например, вставные новеллы.

Проблемы воспитания, как показало внимательное прочтение сказок д'Онуа, поднимаются в сказках «Побрякушка», «Принцесса Карпийон», «Лесная лань», «История принцессы Ясной Звездочки и принца Милона» и «Принц Вепрь». В них затрагивается вопрос о воспитании «особенного ребенка» и увлеченности высшим обществом диковинками, подчеркивается особая роль наставника. Сказка «Принц Вепрь» разворачивается как история преодоления человеком животной природы, и это происходит не только путем воспитания, но также через страдания и самовоспитание.

Графиня д'Онуа, при всей необычности и оригинальности ее произведений, во многом поднимала типичные для образованного общества своего времени проблемы. Она интересовалась вопросами воспитания детей, уделяла большое внимание обучению девочек, критически относилась к превращению вундеркиндов в маленьких обезьянок, и высоко ставила фигуру учителя и наставника.

Библиографический список

1. Ерохина Ю. Е. Жанровое своеобразие сказок народов Великобритании и Северной Ирландии // Педагогический дискурс в литературе. Материалы шестнадцатой всероссийской научно-методической конференции. Выпуск 16. Санкт-Петербург : ООО «Издательство ЛЕМА», 2022. С. 7–10.
2. Зусева-Озкан В. Б. Введение // Женщина модерна: Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов : коллективная монография. Москва : НЛЮ, 2022. С. 9–23.

3. Климовская А. Я. «Женский портрет» Г. Джеймса в рецепции А. Брукнер // Мотив, фабула, сюжет в литературе и искусстве: материалы Всерос. науч. конф., 23 апреля 2022 г. Вып. 25. Санкт-Петербург : «Лема», 2022. С. 159–163.

4. Курьшева Л. А. Сказочная фантастика в русской рукописной беллетристике конца XVII – первой трети XVIII века // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 34–44.

5. Лесовиченко А. М., Сафонова А. А. Музыкальные тропинки героев Шарля Перро (к 325-летию первой публикации сборника «Сказки моей матушки Гусыни») // Музыка в системе культуры. 2022. № 2. С. 92–104.

6. Люстров М. Лапландско-мальтийская война и королевская игра «копием». Текстуальные трансформации в русских переводных повестях XVII–XVIII веков // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 1–2. С. 11–18.

7. Онуа М. д'. Кабинет фей. Москва : Ладомир, Наука, 2015. 1000 с.

8. Панюта С. Аббат Вуазенон как автор сказок // *Tigris philologiae*: сборник статей о французской литературе [и не только] к юбилею Натальи Пахсарьян. Санкт-Петербург : Алетейя, 2021. С. 155–165.

9. Разина И. С. Женские образы в цикле произведений Корнелии Функе «Reckless» // Педагогический дискурс в литературе. Материалы шестнадцатой всероссийской научно-методической конференции. Выпуск 16. Санкт-Петербург : ООО «Издательство ЛЕМА», 2022. С. 50–54.

10. Смирнова В. А. Образ женщины как гендерный стереотип во французских паремиях и литературных сказках. Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2020. 115 с.

11. Трофимова В. С. Образы выдающихся женщин XVII века в современной английской драматургии // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 207–216.

12. Трофимова В. С. Преодоление гендерных стереотипов в преподавании западноевропейской литературы XVII века с помощью имеющихся переводов женских произведений на русский язык // Литература в контексте современности: сборник материалов XIV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Челябинск, 9 декабря 2022 г.). Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. С. 122–127.

13. [Aulnoy d'] Nouveaux contes des fées. S/p : s/p, [1700]. 394 p.

14. Abiven K. «Faire du grabuge» dans le conte de fées : lexique et phraséologie burlesque chez D'Aulnoy // *L'Information grammaticale*. 2021. N 171. P. 3–12.

15. Agrégation de Lettres modernes 2022. Charles Perrault les Contes en prose Marie-Catherine D'Aulnoy Contes de fées. Bibliographie sélective. Août 2021.

16. Aulnoy d'. Les contes des fées. Tome 1. Amsterdam : M. Charles le Cene, 1726. 423 p.

17. Bloom R. Making the Marvelous: Marie-Catherine d'Aulnoy, Henriette-Julie de Murat, and the Literary Repre-

sentation of the Decorative Arts. Lincoln : University of Nebraska Press, 2022. 250 p.

18. Calinon M. « Il était une fois Marie-Catherine d'Aulnoy » // Blog Gallica, 23 juin 2021. URL: <https://gallica.bnf.fr/blog/23062021/il-etait-une-fois-mariecatherine-daulnoy-1651-1705> (дата обращения 30.01.2023)

19. Clermidy-Patard G. La circulation des écrits en situation d'exil : le rôle de Mme de Murat dans le champ littéraire en France à la fin du règne de Louis XIV // «À qui lira» Littérature, livre et librairie en France au XVIIe siècle. Tübingen Narr Francke Attempto Verlag GmbH, 2020. P. 423–433.

20. Contes des fées, de Marie-Catherine d'Aulnoy Paris et Montreuil, les 17 et 24 septembre 2022 URL: <http://siefar.org/contes-des-fees-de-marie-catherine-daulnoy-2/> (дата обращения 30.01.2023)

21. Frank N. Drawing Mme d'Aulnoy // Aulnoy M. d'. The Island of Happiness: tales of Madame d'Aulnoy. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2021. P. XXI–XXVI.

22. Goodwin M. The curious history of the first French literary fairy tale: d'Aulnoy's feminist «utopia» in L'Histoire d'Hypolite, comte de Douglas (1690) // Monash University. Conference contribution. 2022. URL: https://bridges.monash.edu/articles/conference_contribution/The_curious_history_of_the_first_French_literary_fairy_tale_d_Aulnoy_s_feminist_utopia_in_L_Histoire_d_Hypolite_comte_de_Douglas_1690_/21555348 (дата обращения 30.01.2023)

23. Schröder V. The first German translation of Les Contes des fées // Hal. 2022. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03599168/document> (дата обращения 30.01.2023)

24. Seifert L. C. Review of The Island of Happiness: Tales of Madame d'Aulnoy ed. by Natalie Frank // French Studies: A Quarterly Review. 2022. Vol. 76. No. 4. P. 658.

25. Stedman A. D'Aulnoy's Histoire d'Hypolite, comte de Douglas (1690): A Fairy-Tale Manifesto // *Marvels & Tales. Journal of Fairy-Tale Studies*. 2005. Vol. 19. No 1. P. 32–53.

Reference list

1. Erohina Ju. E. Zhanrovoe svoeobrazie skazok narodov Velikobritanii i Severnoj Irlandii = Genre specificity of fairy tales of peoples in Great Britain and Northern Ireland // *Pedagogicheskij diskurs v literature. Materialy shestnadcatoj vsrossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii*. Vypusk 16. Sankt-Peterburg : OOO «Izdatel'stvo LEMA», 2022. S. 7–10.

2. Zuseva-Ozkan V. B. Vvedenie = Introduction // *Zhenshina moderna: Gender v russkoj kul'ture 1890–1930-h godov : kollektivnaja monografija*. Moskva : NLO, 2022. S. 9–23.

3. Klimovskaja A. Ja. «Zhenskij portret» G. Dzhejmса v recepcii A. Brukner = H. James's The Portrait of a Lady as viewed by A. Bruckner // Мотив, фабула, сюжет в литературе и искусстве: материалы Всерос. науч. конф., 23 апреля 2022 г. Вып. 25. Санкт-Петербург : «Лема», 2022. С. 159–163.

4. Kuryшева L. A. Skazohnaja fantastika v ruskoj rukopisnoj belletristike konca XVII – pervoj treti XVIII veka = Fairy tale fiction in Russian manuscript literature of the late XVII – the beginning of the XVIII century // Sibirskij filologičeskij žurnal. 2022. № 3. S. 34–44.
5. Lesovichenko A. M., Safonova A. A.. Muzykal'nye tropinki geroev Sharlja Perro (k 325-letiju pervoj publikacii sbornika «Skazki moej matushki Gusyni») = Musical paths of Charles Perrault's characters (325th anniversary of the first publication of My Mother Goose's Tales) // Muzyka v sisteme kul'tury. 2022. № 2. S. 92–104.
6. Ljustrov M. Laplandsko-mal'tijskaja vojna i korolevskaja igra «kopiem». Tekstual'nye transformacii v russkikh perevodnyh povestjah XVII–XVIII vekov = The Lapland-Maltese war and the royal game «spear». Textual transformations in Russian translated novels of XVII-XVIII centuries // Letnjaja shkola po ruskoj literature. 2020. T. 16. № 1–2. S. 11–18.
7. Onua M. d'. Kabinet fej = House of Fairies. Moskva : Lodomir, Nauka, 2015. 1000 s.
8. Panjuta S. Abbat Vuazenon kak avtor skazok = Abbot Voisinon as the author of fairy tales // Tigris philologiae: sbornik statej o francuzskoj literature [i ne tol'ko] k jubileju Natal'i Pahsar'jan. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2021. S. 155–165.
9. Razina I. S. Zhenskije obrazy v cikle proizvedenij Kornelii Funke «Reckless» = Female characters in Cornelia Funke's Reckless series // Pedagogičeskij diskurs v literature. Materialy shestnadcatoj vserossijskoj nauchno-metodičeskoj konferencii. Vypusk 16. Sankt-Peterburg : OOO «Izdatel'stvo LEMA», 2022. C. 50–54.
10. Smirnova V. A. Obraz zhenshhiny kak gendernyj stereotip vo francuzskih paremiyah i literaturnyh skazkah = The female image as a gender stereotype in French proverbs and literary tales. Habarovsk : Izdatel'stvo TOGU, 2020. 115 s.
11. Trofimova V. S. Obrazy vydajushhihsja zhenshhin XVII veka v sovremennoj anglijskoj dramaturgii = Images of prominent XVII century women in modern English drama // Verhnevolskij filologičeskij vestnik. 2019. № 3 (18). S. 207–216.
12. Trofimova V. S. Preodolenie gendernyh stereotipov v prepodavanii zapadnoevropejskoj literatury XVII veka s pomoshh'ju imejushhihsja perevodov zhenskikh proizvedenij na russkij jazyk = Overcoming gender stereotypes in teaching XVII century Western European literature through available translations of women's works into Russian // Literatura v kontekste sovremennosti: sbornik materialov XIV Vserossijskoj nauchno-metodičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Cheljabinsk, 9 dekabrja 2022 g.). Cheljabinsk : ZAO «Biblioteka A. Milera», 2022. S. 122–127.
13. [Aulnoy d'] Nouveaux contes des fées. S/p : s/p, [1700]. 394 p.
14. Abiven K. «Faire du grabuge» dans le conte de fées : lexicque et phraséologie burlesque chez D'Aulnoy // L'Information grammaticale. 2021. N 171. P. 3–12.
15. Agrégation de Lettres modernes 2022. Charles Perrault les Contes en prose Marie-Catherine D'Aulnoy Contes de fées. Bibliographie sélective. Août 2021.
16. Aulnoy d'. Les contes des fées. Tome 1. Amsterdam : M. Charles le Cene, 1726. 423 p.
17. Bloom R. Making the Marvelous: Marie-Catherine d'Aulnoy, Henriette-Julie de Murat, and the Literary Representation of the Decorative Arts. Lincoln : University of Nebraska Press, 2022. 250 p.
18. Calinon M. « Il était une fois Marie-Catherine d'Aulnoy » // Blog Gallica, 23 juin 2021. URL: <https://gallica.bnf.fr/blog/23062021/il-etait-une-fois-mariecatherine-daulnoy-1651-1705> (data obrashhenija 30.01.2023)
19. Clermidy-Patard G. La circulation des écrits en situation d'exil : le rôle de Mme de Murat dans le champ littéraire en France à la fin du règne de Louis XIV // «À qui lira» Littérature, livre et librairie en France au XVIIIe siècle. Tübingen Narr Francke Attempto Verlag GmbH, 2020. P. 423–433.
20. Contes des fées, de Marie-Catherine d'Aulnoy Paris et Montreuil, les 17 et 24 septembre 2022 URL: <http://siefar.org/contes-des-fees-de-marie-catherine-daulnoy-2/> (data obrashhenija 30.01.2023)
21. Frank N. Drawing Mme d'Aulnoy // Aulnoy M. d'. The Island of Happiness: tales of Madame d'Aulnoy. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2021. P. XXI–XXVI.
22. Goodwin M. The curious history of the first French literary fairy tale: d'Aulnoy's feminist «utopia» in L'Histoire d'Hypolite, comte de Douglas (1690) // Monash University. Conference contribution. 2022. URL: https://bridges.monash.edu/articles/conference_contribution/The_curious_history_of_the_first_French_literary_fairy_tale_d_Aulnoy_s_feminist_utopia_in_L_Histoire_d_Hypolite_comte_de_Douglas_1690/21555348 (data obrashhenija 30.01.2023)
23. Schröder V. The first German translation of Les Contes des fées // Hal. 2022. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03599168/document> (data obrashhenija 30.01.2023)
24. Seifert L. C. Review of The Island of Happiness: Tales of Madame d'Aulnoy ed. by Natalie Frank // French Studies: A Quarterly Review. 2022. Vol. 76. No. 4. P. 658.
25. Stedman A. D'Aulnoy's Histoire d'Hypolite, comte de Douglas (1690): A Fairy-Tale Manifesto // Marvels & Tales. Journal of Fairy-Tale Studies. 2005. Vol. 19. No 1. P. 32–53.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 11.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 17.02.2023; approved after reviewing 11.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.